

**Фонетическая интерференция родного (татарского) и русского языков
при контакте с английским в условиях двуязычия**
фонетика, интерференция, двуязычие, тюркские языки, орфоэпия

В настоящее время русский язык все больше и больше вливается в тюркоязычную среду посредством многих тюркских языков, которые существуют на территории России, таких как татарский, башкирский, якутский, хакасский, тувинский и т.д. Ни для кого не секрет, что в Татарстане сложились особенные отношения между русским и татарским языками: имеется влияние одного языка на другой, чаще всего на уровне фонетики и лексики. В данной статье мы рассмотрим роль русского языка при изучении английской фонетики у татароговорящей аудитории.

Как нам уже известно, основной проблемой изучения орфоэпии является фонетическая интерференция, когда артикуляционная база, основанная на родном языке, влияет на произношение новых звуков при изучении другого языка. В лингвистике интерференция наряду с двуязычием и многоязычием входит в круг основных проблем языковых контактов. В отечественную терминологию по языкознанию понятие «интерференция» была введена благодаря трудам ученых Пражского лингвистического кружка. Но намного более широкое определение этот термин получил после выхода в свет монографии У.Вайнрайха «Языковые контакты».

В случае с татароговорящей аудиторией ситуация складывается намного сложнее: человек с татарским родным языком (ЯР) также отлично владеет русским (первый неродной, Я1). Исходя из этого, интерференция возникает между тремя языками: русским, татарским и английским (второй неродной, Я2), что намного усложняет процесс обучения. Изучающий второй неродной (английский) язык строит свою речь по правилам Я1 или же с участием родного. Татароговорящий обучающийся сопоставляет и противопоставляет фонетику русского и английского языка, точно так же, как сравнивал фонетические элементы в родном и первом неродном (русском) языках. Отсюда возникает вопрос: какой же язык имеет большее влияние на изучение третьего языка?

В среде активного национально-русского двуязычия существуют сходства в алфавитах ЯР и Я1, но различия в Я2, частичная общность ЯР и Я2 на уровне фонетики, а также сходство фонетических элементов Я1 и Я2, которые являются причиной переноса в области правил чтения и произношения с родного и первого неродного языков на второй иностранный. Источниками рецептивной интерференции, как правило, являются ЯР и Я1, однако вопрос о том, какой из ранее усвоенных языков является основным источником автоматического переноса при обучении второму неродному языку в условиях татарско-русского двуязычия, в сегодняшние дни не имеет никаких ответов и остается открытым.

Несмотря на удвоенную степень интерференции, татароговорящий обучающийся остается в удобной среде для изучения орфоэпии английского языка. Так, например, в русском языке существуют звуки, нетипичные для татарского: [ч] (аффрикат), [тс] (ц), [ж], [о*], [ы*], [йо*], [е*]. Шипящие [ч] и [щ] освоены татарским языком через русские заимствования и встречаются только в заимствованных словах, а в исконно татарских словах употребляется только [ш]. Поэтому в начальной стадии изучения русского татароговорящий будет произносить [щай] вместо 'чай', [щисат'] вместо 'чесать', [сирык] вместо 'цирк', 'шука' (вм. щука), 'плошадь' (вм. площадь), 'плаш' (вм. плащ), 'враш' (вм. врач), 'щасы' (вм. часы) и т.д.

Но некоторые из новых звуков существуют и в английском языке, например, сочетание 'ch' – chin, cheese ('тчин', 'тчиз'). Следовательно, фонетическая база тата-

роговорящего восполняется новыми звуками из русского языка, которые встречаются также в английском языке, что ведет к быстрому усвоению фонем.

Как правило, в русском и татарском языках звонкие согласные в конце слов оглушаются, чего в английском языке допускать нельзя, так как резко может поменяться значение слова: *cab* [kæb] – такси, *cap* [kæp] – кепка. Оглушение в русском языке значительно заметнее, чем в татарском, поэтому влияние русского в данном случае отрицательно.

Также в татарском и русском языках, в отличие от английского, отсутствует понятие долгих и кратких звуков, поэтому интерференция в этом случае также отрицательна (нужно понимать разницу между *short* и *shot*, *sheep* и *ship*).

Так, например, в татарских и английских фонемах отсутствует признак твердости-мягкости, а в русском языке этот признак существует. По причине влияния ЯР ученик татарской школы, в отличие от русскоговорящих учеников, зачастую не сталкивается с проблемой неуместного деления согласных на твердые и мягкие, но бывают случаи, когда срабатывает отрицательная интерференция со стороны первого неродного языка, что считается индивидуальным случаем.

Также важно отметить, что первый неродной язык со временем начинает отрицательно влиять на родной язык, то есть у людей с родным татарским языком наблюдается отрицательная интерференция со стороны русского. Как известно, в татарском и английском языках схожих звуков больше, чем в русском и английском, поэтому очень важно, чтобы русский как первый неродной язык не сыграл отрицательную роль при контакте с английским. Общими фонемами у татарского и английского языков являются: [h] для [h] (русскоязычные обычно произносят как твердый «х»); [ə] для [æ] (эни, any); [ŋ] для [ŋ] (синен, sing); [ʒ] для [ʒ] (жир, giraffe, jeans); [ə] для [z:] (дөгә, girl); [w] для [w] (вакыт, wonder).

Таким образом, мы пришли к выводу, что родной и русский языки при контакте с английским могут влиять на произношение как положительно, так и отрицательно, а также выяснили, что знание русского языка и системное представление разницы между татарскими и русскими фонемами может упростить процесс изучения английского языка татароговорящему ученику. К тому же, очевидно, что татарский и английский язык имеют большее сходство в фонетическом плане, нежели русский и английский.

Литература

Асадуллин А.Ш. Знай татарский ты язык, знай и русский ты язык. Основы методики русского языка в начальной татарской школе / А.Ш.Асадуллин. – Казань: Магариф, 1997. – 311 с.

Ван Цуй. Дитранзитивная конструкция в русском и китайском языках / Ван Цуй, Т.Г.Бочина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: лингвистика. – М.: Изд-во: Московский государственный областной университет, 2014. – С.102-111.

Ван Цуй. Сопоставление русских и китайских прилогов на фоне языковой типологии // Филология и культура. *Philology and Culture*. – 2015. – №2 (34). – С.28-34.

Крысин Л.П. Владение языком: лингвистические и социокультурные аспекты / Л.П.Крысин // Язык – культура – этнос. – М.: Наука, 1994. – С.66-68.

Купчик Е.В. Внутриязыковая интерференция в системе фонем: автореф. дис. канд. филол. наук / Е.В.Купчик. – Л., 1984. – 16 с.

Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку / отв. ред. В.Н.Ярцева. – М.: Наука, 1987. – 239 с.